**УДК 347.9**

**Новикова Татьяна Юрьевна –** канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского процессуального права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск). *E-mail:* ***NovikovaTU@mail.ru***

**Т.Ю. Новикова**
**T.Yu. Novikova**

## Ювенальная политика в гражданском судопроизводстве

*В данной статье автор исследует отдельные вопросы производства по гражданским делам с участием несовершеннолетнего. Рассматривается возможность участия несовершеннолетнего в гражданском процессе в качестве самостоятельного лица, а также через законных представителей. Организация процессуальной деятельности суда освещается с позиции реализации отдельных направлений ювенальной политики. Автор на основе проведенного юридического анализа норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК), Национальной стратегии действий в интересах детей и других документов делает выводы о реализации отдельных положений ювенальной политики в рамках гражданского судопроизводства, в частности о соотношении категории «дружественное правосудие», используемой в Национальной стратегии с нормами Гражданско-процессуального кодекса (далее – ГПК). Кроме того, затрагивается вопрос об учете таких положений в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ.*

## *Juvenile policy in the civil legal proceedings*

*In this article the author investigates the single questions of production on the civil cases with participation of the minor. Possibility of participation of the minor in civil process as the independent person, and also through the lawful representatives is considered. The organization of procedural activity of the court is highlighted from a position of realization of the certain directions of juvenile policy. The author on the basis of the carried-out legal analysis of standards of the Code of civil procedure of the Russian Federation, the Family code of the Russian Federation (further – FC), National strategy of actions in the interests of children and the other documents draws the conclusions about implementation of the separate provisions of juvenile policy within the civil legal proceedings, in particular about a ratio of the category "friendly justice" used in the National strategy with the standards of the Civil and procedural code (further – CPC). Besides, the question of accounting of such provisions in the Concept of the uniform Code of civil procedure of the Russian Federation is raised.*

***Ключевые слова:*** *ювенальная политика, суд, гражданское судопроизводство, несовершеннолетний, законный представитель, ювенальное судопроизводство, ювенальная юстиция, дружественное правосудие, участники гражданского процесса, специализация судей.*

***Keywords:*** *juvenile policy, court, civil legal proceedings, minor, lawful representative, juvenile legal proceedings, juvenile justice, friendly justice, participants of civil process, specialization of judges.*

Политика как совокупность концептуальных идей, задач и направлений главенствует в любой сфере общественной жизни. Она позволяет путем аккумулирования основных идей ставить цели, видеть перспективы развития. Идеи, в ней содержащиеся, должны соответствовать современному состоянию развития общества, а механизмы реализации поставленных целей быть эффективными, нравственными, правовыми. С этой точки зрения хотелось бы проанализировать современные правила гражданского судопроизводства в отношении несовершеннолетних с позиции достижения целей ювенальной политики обозначенных в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. [3].

В рамках гражданского процесса происходит защита семейных, жилищных, трудовых и иных прав несовершеннолетних. Поэтому выработка механизмов гражданско-правовой защиты является важным и значимым элементом правового государства.

Ст. 37 ГПК [1] предусматривает, что по общему правилу в гражданском процессе участвуют лица, достигшие 18 лет. Исключение сделано для лиц, вступивших в брак или эмансипированных. Те же положения повторяет Семейный кодекс РФ (ст. 56) [2], дополняя положением о возможности обращения в суд лиц, достигших 14 лет, при нарушении их прав и законных интересов родителями.

В иных случаях указанные кодифицированные акты предусматривают возможность для несовершеннолетнего участвовать в гражданском процессе посредством законных представителей. Самостоятельное участие предусмотрено для ограниченного количества случаев. Предоставление данных возможностей зависит от возраста, существа вопроса и желания лица.

В частности, при осуществлении в суде защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет законными представителями суд обязан привлечь к участию в деле самих несовершеннолетних.

Для этой же категории несовершеннолетних предусмотрено самостоятельное участие для решения вопроса об их полной дееспособности (эмансипации) (ст. 21 ГК, гл. 32 ГПК), возмещении вреда (ст. 1074 ГК). Ст. 56 СК закрепляет возможность реализации такого права в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями (или одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами.

Кроме того, согласно ст. 57 СК, с десяти лет ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его семейные права. А при решении вопросов об изменении имени и фамилии ребенка, восстановлении родителей (ля) в семейных правах, усыновлении (удочерении), внесении в документы записи об усыновителях в качестве родителей, установлении опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, суд обязан привлечь его в процесс, разрешив указанные вопросы только с его согласия.

Несовершеннолетний может выступать в гражданском процессе в качестве стороны по делу (истца, ответчика, заявителя) либо свидетеля. Как участник гражданского процесса, несовершеннолетний обладает полным объемом прав и обязанностей, предоставленных данному субъекту гражданско-процессуальных отношений. В этом отношении его правовой статус равен правовому статусу иных участников процесса.

Законный представитель также обладает полным объемом прав и обязанностей, однако, его участие предопределено взаимосвязью и зависимостью от интересов несовершеннолетнего. Ведь участие законного представителя накладывает на него обязанность действовать в интересах несовершеннолетнего, максимально учитывая возможности обеспечения его интересов. Такое положение позволяет в полном объеме реализовать охранительный смысл правовых норм и институтов, обеспечить действие защитных механизмов в отношении рассматриваемой категории граждан.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 г. №11 (ред. от 09.02.2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [5] подчеркивается, что, если дело возбуждено по заявлению несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, то судье следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей.

В целях решения наиболее важных вопросов охраны прав и законных интересов несовершеннолетних была принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. (далее – Национальная стратегия) [3], утвержденная Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761. Этот системообразующий документ регламентирует основные направления развития государственной политики в отношении детей, включая некоторые стратегические вопросы судоустройства и судопроизводства в отношении (с участием) несовершеннолетних.

Как указано в этом документе, главная цель Национальной стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. При этом, отмечается, что Национальная стратегия разработана с учетом Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012 – 2015 гг., которая включает

следующие основные цели: способствование появлению дружественных к ребенку услуг и систем; искоренение всех форм насилия в отношении детей; гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы. Национальная стратегия конкретизирует данные цели применительно к российской правовой системе и предусматривает осуществление работы по определенным направлениям. Развитие ювенального судопроизводства включено в качестве одного из названных направлений и вводит в юридический оборот в качестве ключевого понятия термин «дружественное правосудие».

В данном контексте под категорией «дружественное правосудие» подразумевается «… система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела» [3, п. 1 раздела VI]. По мнению автора, данное понятие скорее относится к области международного, чем к традициям национального права и вводит в оборот еще одну оценочную категорию без определения критериев ее существования и использования.

Ведь все названные критерии, характеризующие «дружественность», и до сегодняшнего дня присутствовали в гражданском процессуальном законодательстве, однако, «дружественности», исходя из анализа Пояснительной записки Национальной стратегии, так и не создали.

Еще одна спорная категория, присутствующая в данном определении, – «эффективное обеспечение прав ребенка». Таким образом, резюмируется, что действующая система делает это неэффективно, но существенных изменений в ее деятельности не программируется. Ведь, говоря о неэффективности, следует определить причины таковой и предложить серьезные программные мероприятия, чего не следует из существа концепции и не произведено в обозначенный период в гражданском процессе.

В качестве положительного момента стоит отметить инициативу, высказанную в рамках Национальной стратегии, о наделении Уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях правом на обращение в суд в защиту прав и интересов несовершеннолетних. Данное предложение высказывается давно и подтверждается правоприменительной практикой. Однако ни действующее Гражданско-процессуальное право (далее – ГПП) не предусматривает такой возможности, ни в рамках Концепции единого ГПК такой идеи не прозвучало. При этом, Концепция единого ГПК [7, п. 9 гл. 5], уделяя внимание вопросам регламентации правового статуса лиц, участвующих в деле, предусматривает наделение аналогичными правами Уполномоченного Российской Федерации по защите прав, свобод и законных интересов граждан, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав,

свобод и законных интересов граждан и предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Как и во многих субъектах Федерации, в Хабаровском крае во исполнение рекомендации, изложенной в Национальной стратегии, был принят региональный документ – Краевая стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг., утвержденная Распоряжением губернатора Хабаровского края от 10 октября 2012 г. №515-р (далее – Краевая стратегия) [4], – где также была предпринята попытка обосновать «дружественность правосудия» и необходимые компоненты развития регионального законодательства и правоприменительной практики в данном направлении. Однако данный раздел Краевой стратегии выглядит несколько непоследовательно. Во-первых, раздел называется «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», а краткий анализ ситуации строится только на анализе деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН), Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае и неудовлетворительности работы правоохранительных органов по нейтрализации фактов детского насилия, и, соответственно, охватывает лишь первую часть заявленного вопроса. Нет ни слова об организации отправления правосудия. Конечно, права менять систему правосудия на региональном уровне субъектам Федерации не предоставлено, однако же, обеспечивать взаимодействие уполномоченных органов по линии несовершеннолетних, планировать организационные мероприятия, в том числе разрешать вопросы об использовании социальных работников ювенальной юстиции, содержании реабилитационной работы с несовершеннолетними и некоторые другие на местах возможно. Тем не менее, данные мероприятия не были предусмотрены к реализации ни в рамках данной Концепции, ни в иных документах регионального уровня.

Возвращаясь к Национальной стратегии, следует отметить, что основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия названы:

- общедоступность;
- соответствие возрасту и развитию ребенка;
- незамедлительное принятие решений;
- направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка;
- уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни;
- признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка;
- активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке;
- усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку;
- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного

воздействия;

- специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В отношении последнего положения можно отметить, что речь о специальной подготовке судей к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних идет еще с 2000 г. В Постановлении Пленума от 14.02.2000 г. №7 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [6] Верховный суд РФ указал, что такая специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии. Между тем, документ уже утратил силу, а положения так и не были реализованы в полной мере. Тогда как такая подготовка имеет концептуальное значение и могла бы являться одной из гарантий реализации охранительного и восстановительного подхода к работе с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Такой же декларативный характер имеет и заявленное положение о приоритете восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия.

Касательно усиления охранительной функции правосудия среди всех изменений, внесенных в ГПК, в течение последних лет, можно отметить только нормы гл. 22.2 ГПК регламентирующие производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Конечно, деятельность субъектов Федерации, реализующих пилотные проекты в отношении ювенального судопроизводства, свидетельствует о частичном либо полном учете данных положений в региональном законодательстве и правоприменительной практике. Хабаровский край не относится к числу таких субъектов. В Краевой стратегии объективно указано на то, что «… все вышеперечисленное в недостаточной мере внедрено в Хабаровском крае» [3]. Объективно имеются лишь некоторые положения, о наличии которых можно говорить на сегодняшний день.

Однако так же объективно можно говорить и о том, что законодательная база не во всех случаях предусматривает реализацию названных положений. В частности, одним из элементов названо «незамедлительное принятие решения». Если соотнести это с названием раздела, можно сделать вывод о необходимости быстрого реагирования на любое правонарушение в отношении ребенка или правонарушение, совершенное с его участием. Однако такое требование не соотносится с отсутствием специализации всех органов и служб по линии несовершеннолетних. А без этого требовать эффективного решения проблемы при минимуме времени практически невозможно.

Кроме того, образуется еще одна болевая точка – организация

взаимодействия суда с иными органами и службами по линии несовершеннолетних, что также не отработано и законодательно не закреплено на сегодняшний день. Ведь деятельность всех субъектов должна быть последовательной, иначе она неэффективна, а общая цель недостижима.

В Хабаровском крае попытка направить внимание на совершенствование ювенального судопроизводства была сделана в 2011 г., когда Хабаровский краевой суд и правительство Хабаровского края заключили соглашение о сотрудничестве в вопросах внедрения в крае ювенальных технологий [8]. С этой целью в Центральном районном суде г. Комсомольска-на-Амуре был создан специализированный судебный состав, рассматривающий дела, одной из сторон в которых выступают несовершеннолетние. Тогда же было принято решение об образовании при Хабаровском краевом суде Координационного совета, имеющего в своем составе представителей органов исполнительной и судебной власти, занимающихся вопросами несовершеннолетних. По данному соглашению ювенальный суд должен был действовать в рамках пилотного проекта, рассчитанного до окончания 2012 г., и по его итогам предполагалось рассмотрение вопроса о целесообразности внедрения ювенальных технологий в Хабаровском крае и расширения их на другие суды края.

Но соглашение было реализовано лишь частично. На сегодняшний день анализ правоприменительной практики не произведен, соответственно, говорить о результатах и возможности распространения опыта невозможно.

Для решения поставленных вопросов необходимо, взяв за основу опыт Ростовской и Саратовской областей, на законодательном уровне разрешить вопрос о значимости ювенального правосудия, об особенностях построения судопроизводства в отношении несовершеннолетних и координации действий ювенальных органов и служб для качественного, эффективного и максимально быстрого разрешения вопросов в отношении несовершеннолетних, что будет отвечать рекомендациям Совета Европы и взятому Россией курсу на всемерную защиту прав и интересов детей, попавших в орбиту правосудия.

### ***Литература и источники:***


*1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.*

*2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.*

*3. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.*

*4. Распоряжение губернатора Хабаровского края от 10.10.2012 № 515-р «О краевой стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2012. – № 10(123).*

*5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 9.*

*6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратил силу) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2000. – № 4.*

*7. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс, 2014.*

*8. Соглашение в защиту подростков: Хабаровский край осваивает механизмы ювенальной юстиции // Власть судебная. – 2011. – № 1(7).*